

М.А.Кулькова

ФРЕЙМ «НАКАЗ» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

В народных приметах (НП) прескриптивная семантика, или семантика стимулирования деятельности, в пределах коммуникативно-прагматического пространства фрейма «наказ» может быть эксплицирована с помощью различных языковых средств, функцию «синтаксического каркаса» для которых выполняют простые и сложноподчиненные предложения с имплицитной формой перформатива.

Прескриптивные речевые акты (ПРА), репрезентирующие коммуникативно-прагматический фрейм «наказ», предполагают облигаторное выполнение прескриптируемого действия с учетом фактора бенефактивности, поскольку невыполнение данного жизненного правила при условии его истинности может повлечь за собой непоправимые последствия для потенциальных адресатов высказывания — членов этноязыкового коллектива, к которому относится и сам адресант.

Доминанту плана выражения коммуникативно-прагматического фрейма «наказ» составляет категория императивной модальности и ее ядерный компонент — повелительное наклонение, или императив, представляющий прямое грамматическое средство выражения регулятивной иллокутивной силы. Категория императивной модальности обладает рядом особенностей морфологического характера и демонстрирует разнообразие форм выражения: различные типы повелительных предложений, повелительные вводные словосочетания, повелительно-модальные слова и частицы, междометия повелительного характера и т.д.: «*Сей овес до распускания осины*», «*С Петрова дня пожня*», «*Ласточки прилетели — время сеять горох*», «*Мак надо сеять, пока лягушки не начали квакать*», «*Гречу сеять пропустя сорок морозов после сорока мучеников*», «*На Ирину худая трава из ноля вон*» и т.д. Как отмечает И. П. Мучник, наличие разветвленной языковой категории повелительности объясняется своеобразием такой сферы человеческой психики, как волевые процессы [1. С. 158].

«Кроме особенностей морфологического строя, повелительное наклонение отличается экспрессивностью, аффективностью своих грамматических значений. В категории повелительного наклонения экспрессивные смысловые оттенки господствуют над отвлеченными, интеллектуальными значениями форм» [2. С. 596]. Подобная экспрессия, присущая всем императивным предложениям, наделяет данные высказывания чрезвычайным динамизмом.

В текстах НП повелительное наклонение представлено преимущественно собственно императивными формами глагола во 2-м л. ед. ч.¹, эксплицирующими значение категорического побуждения («*Сей морковь и свеклу на Козьму*», «*С Митрофания сей лен и гречу*», «*Ирины рассадницы: сей капусту на рассадниках (срубях)*», «*An St. Kilian säe Wicken und Rüben an*» — 'В св. Килиана сей вику и свеклу', «*St. Urban säe Flachs und Hanf*» — 'В день св. Урбана сей лен и коноплю', «*Zu Gertrud sä' das Kraut*» — 'На Гертруде сей капусту' и т. п.). К императивным формам глагола примыкают неимперативные формы, также выражающие категорическое значение побудительной модальности,

¹ В терминологии Л. А. Бирюлина и В. С. Храковского данные императивные конструкции получили название канонических, или прототипических [3].

так называемый независимый и зависимый инфинитив в односоставных инфинитивных предложениях² («Перед Рождеством все деревья в садах *надо обвязывать* соломенным «перевяслом», чтобы они хорошо родили», «Горох *надо сеять* на старой месяце вечером, тогда будет хороший стручок», «*Zweige schneiden an Sankt Barbara, dann sind die Blüten bis Weihnacht da*» — 'Деревья подрезать в день св. Варвары, тогда они будут цвести до Рождества', «*Hat St. Peter das Wetter schön, soll man Kohl und Erbsen sä'n*» — 'Если в день св. Петра стоит хорошая погода, надо сеять капусту и горох' и т.п.).

В ходе реализации коммуникативно-прагматического фрейма «наказ» в текстах русских и немецких НП встречаются случаи экспликации семантики фазовости действия, что находит отражение в предикативных, субстантивных, субстантивно-предикативных и адвербиально-предикативных императивных конструкциях (ИК). Например: «На Св. Созонта *начинается* уборка лука повсеместно», «Фрол и Лавр — *кончай посев ржи*: дожинки, досевки», «В день Казанской Богоматери *начало покоса*», «На Федота — *конец посадки огурцов*», «Лопаются сережки у березки — *время сеять хлеб*», «В цвету трава — *косить пора*», «Лист на дереве полон, и сеять полно» и др. По мнению Н. Н. Фаттаховой, сочетания подобного типа в текстах НП приобретают «статус речевых действий-обращений к реальному или воображаемому адресату с императивным оттенком» [4. С. 121].

В немецких приметах было зафиксировано употребление сочетаний «*höchste Zeit*», «*Zeit*» и девербативов с предлогом: «*Sind die Krähen nicht mehr weit, ist's zum Säen höchste Zeit*» — 'Если вороны уже близко — самое время сеять', «*Wenn die Birke Kätzchen hat, ist es Zeit zur Gerstensaar*» — 'Когда на березе появятся сережки — пришло время ячменного сева'. Интерес представляют также немецкие поговорки, в которых финальная семантика действия передается благодаря смещению акцента с зоны «процесса действия» в зону «результата действия», что может достигаться благодаря использованию в паремиологических текстах грамматической формы перфекта: «*Kommt Martini heran, hat der Bauer das Dreschen getan*» — 'Наступление дня св. Мартина означает, что крестьянин завершил молотьбу'. Наличие в русском языке, в отличие от немецкого, грамматической категории вида решает данную задачу иным способом — благодаря употреблению предикатов совершенного вида, например: «До Петрова *вспахать*, до Ильина *заборонить*, до Сггаса *посеять*».

С учетом коммуникативно-прагматического фактора, в сфере паремиологического дискурса следует различать простые, или моноинтенциональные, и сложные, или полиинтенциональные, прескриптивно-речевые конструкции (ПРК)³. Моноинтенциональные прекриптивы не сопровождаются аргументами бенефактивности действия, приближаясь тем самым к приказу по своим формальным признакам. Так, в простых РА наказа, в русских НП регулярную реализацию находят следующие модели предикативных ИК и их трансформации:

Imp + Прер + N₃: «Лен сей при теплом ветре»;

Прер Н- N₄₄- Imp: «На Олену сей лен», «На первый Спас защиывай горох», «В первые дни новолуния сей горох», «На Ивана Богослова загоняй кобылицу и паши пашню под пшеницу»;

Прер -f N₂₊ Imp: «С Митрофания сей лен и гречу», «С Николы вешнего сади картофель».

² О выражении оттенков побудительной модальности посредством инфинитива см., например, [2. С. 604-606], [3. СЛЮ].. . -

³ См. также [5. Стр 109-113].

В немецких паремиях наиболее распространенной является следующая модель предикативных ИК:

(Prep) -f N3+ Imp: «*St Urban säe Flachs und Hanf*» — 'В день св. Урбана сей лен и коноплю', «*An St. Kilian säe Wicken und Rüben an*» — 'В день св. Килиана сей вику и свеклу', «*Zu Gertrud sä' das Kraut*» — 'Гля Гертруды сей капусту', «*Bis zu Sankt Gall ernte Du die Rüben all*» — 'До наступления дня св. Галла собери всю свеклу'.

Полиинтенциональные НРК молено разделить на аргументированные и неаргументированные РА. В русских приметах аргументированные прескриптивы оформляются в виде сложноподчиненных предложений с придаточными цели, причины и следствия, маркированными союзами *чтоб(ы)*, *тогда*, *ибо*, либо придаточная часть может быть представлена бессоюзными предложениями: «*Чтобы змеи не выползали во двор, надо кругом развесить пучками траву попутник, иначе — подорожник, ибо змея попутника на дух не переносит*», «*В свят вечер тугие клубки пряжи мотать, чтоб кочки капусты туги были*», «*Горох надо сеять на старом месяце вечером, тогда будет хороший стручок*», «*Строевой лес руби в новолуние, вырубленный лес на ущербе сгнивает*», «*Сей рассаду до Егорья, будет капусты доволе*».

В немецких паремиях аргументированные ПРА также представлены сложноподчиненными предложениями обусловленности, маркированными союзами *um ... zu*, *weil*, *da*, *dann*, либо формальный маркер может отсутствовать: «*St.. Petri du Kohl pflanzen sollst, weil dann vor Raupen du ihn schonst*» — 'В день св. Петра ты должен посадить капусту, тогда ты убережешь ее от гусениц', «*Um den Holzwurm zu vermeiden, muß man die Bäume schlagen, wenn der Mond seit drei Tagen abnimmt und das Zeichen des Steinbocks ist*» — 'Чтобы избежать древоточца, нужно рубить деревья на третий день ущерба луны, когда луна стоит в знаке Козерога', «*Zweige schneiden an Sankt Barbara, dann sind die Blüten bis Weihnacht da*» — 'Деревья подрезать в день св. Варвары, тогда они будут цвести до Рождества', «*Im November wäss're die Wiesen, soll das Gras dir reichlich sprießen*» — 'В ноябре орошай луга, тогда трава взойдет обильно'.

Неаргументированные ПРК в корпусе НП—это группа сложноподчиненных предложений, выражающих темпорально-кондициональные отношения, которые молено также разделить на четыре подгруппы:

1) отношения условия (союзы *коли*, *когда* (в значении *если*) в русском и *wenn* в немецком языке, либо бессоюзная связь): «*Гречиху сей, когда рожь хороша*», «*Сей овес, когда босая нога на пашне не зябнет*», «*Лягушка с голосом—сей овес*», «*Красные дни—сей пшеницу*», «*Коли на Евдокию холодно, скот кормить лишние две недели*»; «*Wenn im Juni die Bremsen stechen, dann, Bauer, lauf mit dem Rechen*» — 'Если в июне кусаются слепни, тогда, крестьянин, беги за граблями', «*Ist die Fasnacht klar und hell, so stell bereit den Pflug nur schnell*» — 'Если ночь накануне Великого поста ясная и светлая, готовь поскорей плуг';

2) отношения одновременности (союзы *когда* в русском и *wenn* в немецком языке либо бессоюзная связь): «*Когда береза станет распускаться, сей овес*», «*Когда гроза застала в июле—садись на землю*», «*Когда медведки сильно кричат, сей пшеницу*»; «*Wenn Simon Juda schaut, so pflanz' Bäume, schneide Kraut*» — 'Когда приходит (букв.: смотрит) Симон-Иуда, сажай деревья, собирай овощи', «*Weizen schneid, wenn er gülden, Roggen, wenn er weiß ist*» — 'Коси пшеницу, когда колосья приобретут золотистый цвет, а рожь — когда она побелеет';

3) "отношения предшествования (союзы, *пока*., *поколе* в русском языке и *bevor* в немецком языке): «*Надо веять, пока ветер дует*», «*Овес толки, поколе киселем не за*

пахнет», «Косить сено надо, *поколе* трава не семенится»; «Schneid ab das Kraut, *bevor* es Juda klaut» — 'Руби капусту, прежде чем ее стащит Иуда';

4) отношения следования (союз *как, когда*, в русском языке *li wenn* в немецком языке либо бессоюзная связь): «*Как* скворцы из гнезд, так и пора гречу сеять», «*Когда* на елке пшшк'и станут красными, сей ячмень», «*Когда* пошли рыжики — сей рожь», «Крылатые муравьи показались — сей овес», «Можжевельник зацветет — высевай ячмень»; «*Ist Maria gebor'n, Bauer, säe dein Korn!*» — 'Мария родилась — крестьянин, сей зерно!'.

Как демонстрируют многочисленные примеры, положение императива в сложных предикативных ИК не является четко фиксированным и обуславливается наличием / отсутствием необходимости смягчить повелительные предложения благодаря использованию императива во второй части высказывания.

Полиинтенциональные ПРК, как было отмечено выше, представляют собой сложный РА, состоящий из нескольких сообщений — основного сообщения-прескрипции и второстепенного сообщения, обогащающего основное высказывание дополнительными коммуникативно-смысловыми оттенками. Таким образом, представляется закономерным утверждение о том, что коммуникативно-прагматическое пространство полиинтенциональных ПРК намного шире, чем у моноинтенциональных прескрипций, а благодаря богатому прагматическому диапазону набор прагматических контекстов, как мы убедились, может быть различным.

В текстах русских НП достаточно распространенным явлением являются сложные регулятивно-прескриптивные РА, основное директивное содержание в которых заключено во второй части, а их первая часть формируется с помощью подготовительного РА, вводящего реципиента в контекст⁴. Как правило, подготовительный РА представляет собой сообщение-номинацию временного фрагмента, в пределах которого необходимо выполнить действие-иаказ, либо краткое обозначение самого процесса, об особенностях совершения которого сообщается во второй части РА: «*Ирты-рассадницы*: сей капусту на рассадниках», «*Зосимы-пчельника*: расставляй улья на пчельнике».

Подготовительный РА может быть также представлен в виде полипропозиционального высказывания, содержащего информацию не только о временных рамках описываемого процесса, явления, но и об экзистенциальных особенностях природных явлений, что служит своего рода «причинным звеном» в общей логической цепочке высказывания: «*На св. Тихона солнце идет тише*. Конец поздних яровых посевов».

Основываясь на анализе обширного эмпирического материала, позволим себе утверждать, что отсутствие аналогичных конструкций с использованием подготовительного РА в немецких НП дает право судить об их уникальном характере и представляет основания для отнесения их к специфичным чертам русской паремиологической системы.

Анализ паремиологического материала на денотативно-референтном уровне позволяет отметить присутствие ядерного компонента семантической конфигурации прескрипций — перформативного предиката — лишь в имплицитной форме, предполагающей наличие перформативного глагола «наказывать» (в значении 'наставлять') за рамками семантической пропозиции высказывания⁵. При этом основное содержание семантической пропозиции регулятивно-прескриптивных РА относится к обозначению

⁴ См. также (6. С. 36).

⁵ Согласно предположению Дж. Л. Остина, эксплицитная форма перформативного высказывания с точки зрения эволюции языка представляет результат «позднейшего развития по сравнению с некоторыми первичными высказываниями, многие из которых (если не все) уже сами по себе являются скрытыми перформативами и входят в качестве составных частей во все или в большинство эксплицитных перформативов. Например, "Я буду..." более ранняя форма, чем "Я обещаю, что я буду..."» [7. С. 69].

цели прескрипции (иллокутивной цели по Дж. Р. Серлу [8]), выдвигаемая именно целевой компонент на передний план содержательной картины высказывания. Таким образом, развернутую форму высказывания-прескрипции можно представить в виде следующей формулы:

$$\langle 8 = 8и\text{Бр}_{\text{Гез}} + У_{\text{перГ}} \text{н-} \text{Об}_{\text{През}} + \text{P1} + \text{P2} \rangle,$$

где общий смысл высказывания; $8и\text{Бр}_{\text{Гез}}$ — носитель прескрипции (Прескриптор); $У_{\text{перГ}}$ — перформативный глагол (иллокутивный показатель ПА); $\text{Об}_{\text{През}}$ — Исполнитель прескрипции; P1 — семантическое содержание основной пропозиции (обозначение цели ПРА — номинация прескрипτιруемого действия); P2 — семантическое содержание дополнительной пропозиции (обозначение результата прескрипτιруемого действия).

Архитектоника прескриптивных высказываний, репрезентированных в НП в виде локуционных актов, демонстрирует алломорфизм по отношению к структуре пропозициональных актов прескриптивов. Учитывая четырехкомпонентный характер анализируемых высказываний (прескриптор, исполнитель прескрипции, цель прескрипции, результат прескрипτιруемого действия), необходимо отметить отсутствие в текстах НП в эксплицированном виде двух компонентов ПРА — прескриптора и исполнителя прескрипции, что носит регулярный характер в паремиологических высказываниях и прочно закрепилось в общеупотребительной форме предложений обобщенно-личного типа как в русском, так и в немецком языках. Подобная генерализация побудительной интенции позволяет адресовать высказывание любому носителю языка, подразумевая в качестве реципиента и одновременно исполнителя прескрипции некое обобщенное лицо, обладающее необходимым набором пресуппозиций для адекватного восприятия ПРА и, следовательно, его реализации в соответствии с ожиданиями прескриптора. Центральным и облигаторным компонентом прескриптивных высказываний, как уже было отмечено ранее, служит предмет ПРА (основная цель прескрипции) благодаря номинации действия, которое необходимо выполнить, и условий его совершения. Перформативный глагол, сопровождающий цель прескрипции, в текстах примет опускается, что является частым явлением в разговорной речи и воспринимается реципиентом естественным образом. Четвертый компонент ПРА, эксплицирующий результативное значение прескрипτιруемого действия, носит необлигаторный характер, а его присутствие в ПРА обуславливается необходимостью аргументации прескрипτιруемого действия в том случае, если прескрипция носит жесткий характер и нуждается в смягчении благодаря привлечению мотивационного компонента, либо может показаться реципиенту неубедительной.

Таким образом, неполная реализация пропозициональной структуры в текстах НП носит регулярный характер и базируется на пресуппозиции обязательного следования схеме предписываемых действий, что достигается за счет двух основных факторов — приоритетного статуса говорящего и бенефактивности совершаемого действия для реципиента.

Литература

1. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке. М., 1971.
2. Виноградов Д. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.
3. Бирюлин Я. А., Храковский В. С. Повелительные предложения: проблемы теории // Типология императивных конструкций. 1992. С. 5-50.

4. *Фаттахова Н. Н.* Народные приметы в русском и татарском языках: Семаитико-сиитак-апеские отношения. Казань, 2004.
5. *Кулькова М.А.* Язык и природа: личивстика немецких и русскх^нар^бдных примет. Казань, 2006.--
6. *Дейк ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М., 1989.
7. *Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. М., 1986. С. 22-129.
8. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. М., 1986. С. 170-194.

Статья поступила в редакцию .18 декабря 2009 г.